
УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА

О.В. Воронин

Кафедра уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности
Юридический институт Томского государственного университета
просп. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050

В статье раскрывается процессуальное положение прокурора в стадии исполнения приговора. В данной стадии прокурор реализует правообеспечительную функцию. В такой роли он является помощником суда, призванным способствовать вынесению законного и обоснованного решения.

Ключевые слова: стадия исполнения приговора; производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора; ассоциативное участие прокурора в разрешении дела; принцип состязательности.

Часть 3 ст. 399 УПК РФ устанавливает, что в судебных производствах по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, вправе участвовать прокурор. Вместе с тем действующий уголовно-процессуальный закон оставляет открытым вопрос о функциональном содержании деятельности прокурора в этом случае.

Традиционно в литературе участие прокурора в производствах по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, обуславливалось осуществлением надзорных полномочий [8. С. 80]. Однако с учетом того, что современное законодательство выводит суд за пределы прокурорского надзора, на сегодняшний день едва ли возможно вести речь о реализации прокурором каких-либо надзорных полномочий при судебном разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора.

Существует мнение, что в производствах, направленных на рассмотрение и разрешение вопросов исполнения приговора, прокурор осуществляет особую деятельность, связанную с реализацией последствий обвинения [10. С. 67].

На наш взгляд, такая позиция также уязвима. Последствиями обвинения является вступивший в законную силу обвинительный приговор суда. Вопросы, возникающие в ходе его исполнения, составляют самостоятельный пласт отношений, не имеющих ни к обвинению, ни к самому приговору прямого отношения. Поэтому довольно сложно установить, в чем конкретно заключаются эти последствия и как они могут образовывать отдельное направление деятельности одного из основных участников судопроизводства. Другими словами, понятие «последствия обвинения» не имеет четких ни материально-правовых, ни процессуальных пределов.

Проектируя направленность обвинительной деятельности на производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора,

можно предположить, что такие «последствия» должны отражать содержание обвинения, т.е. быть направлены на применение уголовно-правовых и иных ограничений в ходе отбывания наказания. За основу в этом случае можно взять решение Европейского Суда по делу Кэмпбелла (Campbell) и Фелла (Fell) против Соединенного Королевства, определившего критерии отнесения деятельности публично-правовых субъектов в стадии исполнения приговора к уголовному обвинению [4. С. 443].

Согласно приводимому решению, деятельность государственных органов является уголовным обвинением, если она направлена на применение уголовных или дисциплинарных мер, заключающихся в лишении осужденного льгот или права на досрочное освобождение за правонарушение в ходе исполнения наказания.

Действительно, деятельность, удовлетворяющая данным критериям, в некоторых случаях может быть определена в качестве разновидности обвинительной, однако она не входит в предмет прокурорской деятельности согласно отечественному законодательству. Вопросы о дисциплинарном воздействии на осужденных за совершенные ими правонарушения решает администрация исправительных учреждений; решение вопросов, связанных с досрочным освобождением или изменением наказания, является прерогативой суда. К тому же российское законодательство в качестве меры воздействия не предусматривает лишение осужденного возможности досрочного освобождения или изменения наказания в сторону смягчения.

Следует также учитывать, что направленность деятельности прокурора в этом случае может носить различный характер. Например, если в случае оспаривания возможности предоставления условно-досрочного освобождения (далее по тексту — УДО) ее в какой-то мере можно отнести к аналогу обвинительной, то при согласии прокурора с предоставлением досрочного освобождения такая аналогия едва ли уместна.

С учетом сказанного, на наш взгляд, не следует сводить прокурорскую деятельность в производствах, связанных с рассмотрением и разрешением вопросов, касающихся исполнения приговора, к особой форме поддержания последствий обвинения.

В литературе распространено мнение, что в судебных стадиях и производствах современного уголовного процесса прокурор осуществляет две основные функции: поддерживает государственное обвинение и реализует правообеспечительную деятельность [9. С. 32]. При этом в судебных стадиях и производствах, не связанных с реализацией уголовного преследования или поддержанием государственного обвинения, деятельность прокурора ограничивается только правообеспечением.

Уголовно-процессуальный закон, определяя правовое положение участника со стороны прокуратуры, участвующего в судебных стадиях и производствах, четко разграничивает понятия «государственный обвинитель» и «прокурор». Так, например, ст. 227, 237 УПК РФ, устанавливая порядок подготовки к судебному заседанию и проведения предварительного слушания, именуют уча-

стника со стороны прокуратуры «прокурором», а не «государственным обвинителем». Аналогичным образом поступает законодатель, когда ведет речь об участии прокурора в таких стадиях уголовного процесса, как кассационный и надзорный пересмотр судебных решений (ст. 402 УПК РФ) и исполнение приговора (ст. 399 УПК РФ). В то же время, когда речь идет об участии прокурора в суде первой инстанции или (и) в апелляционном пересмотре судебных решений, законодатель использует термин «государственный обвинитель». Такой подход законодателя отчасти подтверждает тезис о том, что в указанных стадиях и производствах функциональное содержание деятельности прокурора различно.

В этой связи, полагаем, можно заключить, что в производствах, направленных на разрешение вопросов, возникающих в ходе исполнения приговора, прокурор реализует правообеспечительную функцию.

Вместе с тем реализация прокурором правообеспечительного направления в стадии исполнения приговора имеет свою специфику.

Упрощенный характер производства не позволяет признать его стороной в деле. Прокурор, принимающий участие в деле, не преследует ни материально-правовой, ни процессуальный интерес. Фактически он является незаинтересованным наблюдателем, обладающим полномочиями участвовать в деле, высказывать суду в устной форме свое мнение, а также приносить представления на решения суда, не соответствующие его мнению.

В такой роли прокурор практически выступает независимым помощником суда, призванным способствовать вынесению законного и обоснованного судебного решения. В литературе такая процессуальная деятельность иногда именуется ассоциативным участием прокурора в разрешении дела [6. С. 167]. Ассоциативность в этом случае заключается в том, что он наряду с судом выступает в положении субъекта судебного познания, а не доказывания. Вторая особенность заключается в том, что если в производстве по уголовному делу правообеспечительным направлением в основном охватывается охрана процессуальных прав и интересов, то в производствах, связанных с разрешением вопросов исполнения приговора, опять же в силу их упрощенного характера, обеспечивается преимущественно материально-правовая составляющая.

Нетрудно заметить, что по своему процессуальному положению прокурор, участвующий в судебном разбирательстве в порядке ст. 399 УПК РФ, обладает несколько схожим статусом с прокурором, вступающим в гражданский процесс для дачи заключения. Однако на этом сходство заканчивается.

Основное отличие заключается в том, что ассоциативное участие в разрешении вопросов исполнения приговора обусловлено не реализацией последствием досудебной надзорной деятельности в ходе судебного разбирательства [5. С. 213], а компенсацией недостающего процессуального элемента в силу упрощенного характера самого судебного производства. К слову сказать, такая «компенсационная» роль прокурора в упрощенных производствах — типичное явление для уголовного процесса.

Например, именно необходимостью компенсации (дополнительного обеспечения) недостающего процессуального содержания мы склонны объяснять обширные распорядительно-надзорные полномочия прокурора при осуществлении надзора за процессуальной деятельностью дознавателя в ходе досудебного производства по уголовным делам. В последнем случае существенные распорядительные полномочия необходимы ему в том числе и для обеспечения прав и законных интересов участников дознания (досудебного упрощенного производства).

Второе принципиальное отличие заключается в том, что прокурор, участвующий в разрешении указанных вопросов, в силу превалирования публичного начала в уголовном судопроизводстве всегда обеспечивает публичный интерес, а не интересы отдельных участников производства, которые как могут совпадать с ним, так и иметь иную направленность. В этой связи он всегда выступает помощником суда в разрешении дела, а не помощником отдельных участников производств, связанных с разрешением конкретных вопросов исполнения приговора.

С одной стороны, наличие отдельной уголовно-процессуальной функции, направленной на обеспечение интересов общества и государства, позволяет признать прокурора, участвующего в производствах, связанных с разрешением вопросов исполнения приговора, самостоятельным участником. С другой — ассоциативное участие в судебном познании правомерно порождает вопрос о пределах самостоятельности такого прокурора. Решение указанной проблемы видится в отграничении правообеспечительной функции прокурора от функционального содержания деятельности иных участников и определении пределов действия принципа состязательности в рассматриваемых производствах.

Поскольку осуществление правообеспечительной деятельности возможно лишь прокурором, проблема отграничения этой функции от защиты (оказания юридической помощи) снимается. Кроме того, разграничить их можно по предметному признаку: сфера интересов защиты (оказания юридической помощи) значительно уже и обуславливается лишь отстаиванием конкретных притязаний осужденных (к примеру, на УДО), в то время как прокурорское правообеспечение, не исключая удовлетворения таких притязаний, может выражаться в противоположенном стремлении, например, в воспрепятствовании освобождению неисправившихся осужденных. Аналогичным образом решается вопрос об отграничении прокурорской деятельности от деятельности администрации исправительного учреждения, с той лишь разницей, что совокупность интересов представителя исправительного учреждения определяется лежащей на нем функцией исправления осужденного.

Сложнее обстоит дело с отграничением прокурорского правообеспечения от разрешения дела по существу. Для этого необходимо выяснить, возможна ли правообеспечительная деятельность вне правоприменительных форм. В литературе применительно к производству по уголовному делу высказываются идеи о том, что любые формы правообеспечения являются правоприменением [11. С. 16]. При таком подходе, учитывая, что в производствах по рассмотрению и раз-

решению вопросов, связанных с исполнением приговора, правоприменение осуществляет только суд, практически невозможно будет разграничить деятельность суда и прокурора.

Если в производстве по уголовному делу существуют отдельные этапы, предназначенные для решения прокурором сугубо процессуальных вопросов, где как раз и осуществляется правообеспечительная деятельность в форме правоприменения, то в производствах, связанных с разрешением вопросов исполнения приговора, в силу их упрощенного содержания, таких этапов нет. В этой связи правообеспечительная деятельность прокурора в этом случае не должна носить правоприменительный характер.

Таким образом, еще одной особенностью реализации правообеспечительной функции прокурором в производствах по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, и одновременно критерием, позволяющим отграничить это направление деятельности от разрешения дела по существу, является отсутствие у прокурора правоприменительных полномочий. Именно поэтому прокурор, согласно ст. 399 УПК РФ, лишь высказывает суду свое мнение о возможности применения той или иной меры, изменяющей или прекращающей реализацию наказания, основанное на оценке представленных иными участниками судопроизводства материалов, а не дает заключение или выносит какой-либо иной правоприменительный акт.

Ассоциативное участие прокурора в судебном разрешении дел, связанных с исполнением приговора, позволяет поставить вопрос о соответствии такой концепции состязательному построению современного уголовного процесса. На первый взгляд, состязательность, предполагающая жесткое размежевание основных процессуальных функций, исключает какую-либо ассоциативность в судебном познании. Вместе с тем в литературе убедительно доказано, что это начало, будучи определяющим, реализуется по-разному в различных производствах и стадиях уголовного процесса.

В судебном производстве по уголовным делам — ключевом производстве — состязательность, безусловно, выступает в качестве руководящего и определяющего принципа. В предварительном производстве — в большей степени как метод деятельности участников производства. А в производствах по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, — как психологическая установка участников судопроизводства на процессуальный спор [1. С. 89]. Различные формы реализации состязательного начала объясняются различным предметом, направленностью и функциональным содержанием деятельности участников в различных уголовно-процессуальных производствах. Применительно к рассматриваемым производствам, ввиду неравного процессуального положения основных участников, невозможности их распределения на стороны, активной роли суда в определении порядка рассмотрения дела и собирании доказательств, состязательность действует лишь ограниченно [2. С. 104]. В этой связи ассоциативное участие прокурора в судебном познании обстоятельств дела при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, на

наш взгляд, не противоречит ст. 123 Конституции РФ и основным принципам современного уголовного процесса.

Действующий закон (ст. 399 УПК РФ) устанавливает факультативное участие прокурора в рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора. Директивы Генерального прокурора РФ предписывают прокурорам принимать обязательное участие в разрешении указанных дел. На практике прокуроры практически всегда принимают участие в судебном рассмотрении всех вопросов данной категории.

Существует мнение, что прокурор должен приобрести статус обязательного участника производств, связанных с разрешением вопросов исполнения приговора. Такая необходимость обусловливается наличием в этом производстве уголовно-процессуального доказывания [3. С. 80]. Едва ли можно согласиться с подобными аргументами. Во-первых, доказывание осуществляется на всех стадиях и производствах уголовного процесса, поэтому это никоим образом не объясняет необходимость обязательного участия прокурора в рассматриваемых производствах. Во-вторых, если имеется в виду участие прокурора в процессе доказывания, то УПК РФ не относит его к субъектам доказывания в ходе процессуальной деятельности по разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора. Более того, это невозможно в силу того, что он выступает помощником суда в разрешении дела: он — ассоциативный субъект судебного познания, следовательно, он априори не может являться субъектом уголовно-процессуального доказывания.

На наш взгляд, принимая во внимание активную роль суда в установлении фактических обстоятельств дела, ассоциативное участие прокурора в судебном познании, следует оставить за последним статус факультативного участника судопроизводства.

Уголовно-процессуальный закон устанавливает, что прокурор, участвующий в рассматриваемых производствах, высказывает суду свое мнение о возможности применения той или иной меры, направленной на изменение или прекращение отбывания наказания. Изучение практики показывает, что такая возможность используется в большинстве дел, однако при этом формы его реализации различны. Так, в некоторых делах мнение прокурора выражается в форме письменной резолюции на представлении или характеристике осужденного. Хотя такой подход с формальных позиций не противоречит действующему процессуальному законодательству, едва ли подобную практику следует считать оправданной. Представляется, что в случае участия прокурора в разрешении данных дел он должен устно высказать свое мнение с обязательным указанием мотивов и оснований, которое должно быть отражено в протоколе судебного заседания.

В литературе высказывается мнение о необходимости наделения прокурора, участвующего в деле, такими правами участника судопроизводства, как заявлять ходатайства и отводы, представлять доказательства (материалы), задавать вопросы и т.п. [7. С. 45]. Представляется, что прокурору как помощнику суда в судебном познании эти права ни к чему. Другой вопрос, что такие воз-

возможности могут быть ему полезны как субъекту, обеспечивающему публичный интерес в данных производствах. В этой связи, конечно, возражать о предоставлении ему указанных возможностей едва ли имеет смысл.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бибило В.Н.* Конституционные принципы правосудия и их реализация в стадии исполнения приговора. — Минск: Изд-во «Университетское», 1986.
- [2] *Воронин О.В.* О некоторых вопросах действия состязательного начала в производствах по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора // Вестник Томского государственного университета: Общественно-научный периодический журнал. — 2008. — № 316. — Ноябрь.
- [3] *Добровольская Т.Н.* Деятельность суда, связанная с исполнением приговоров. — М.: Изд-во ВНИИ Прокуратуры СССР, 1979.
- [4] Европейский Суд по правам человека: Избранные решения. В 2 т. — М.: Изд-во НОРМА, 2000. — Т. 1.
- [5] *Осокина Г.Л.* Курс гражданского судопроизводства России. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002.
- [6] Российский прокурорский надзор: Учебник. — М.: Изд-во НОРМА, 2001.
- [7] *Свиридов М.К.* Порядок разрешения дел об условно-досрочном освобождении от наказания: Учеб. пособие. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1972.
- [8] *Спирidonov Б.М.* Прокурорский надзор за соблюдением законности в исправительно-трудовых учреждениях. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978.
- [9] *Тушев А.А.* Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации. — СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005.
- [10] *Шалумов М.С.* Проблемы совершенствования правового статуса государственного обвинителя как участника судебного разбирательства // Проблемы теории и практики прокурорского надзора в современных условиях: Тезисы научн.-практ. конф. В 2 ч. — М., 2005. — Ч. II.
- [11] *Юркевич Н.А.* Реализация правообеспечительной функции в стадии предания обвиняемого суду. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991.

THE PROSECUTOR'S ACTIVITY IN SENTENCING CASES HEARINGS

O.V. Voronin

The Department of Criminal Procedure, Public Prosecutions and Legal Machinery Law
Law Institute of the Tomsk State University
36, Lenin av., Tomsk, Russia, 634050

A prosecutor pursues the law providing activity in sentencing cases hearings. Here he acts as a judge assistant providing legal and reasoned sentencing. Along with a court the prosecutor operates more as a legal perception agent than evidence proving one.

Key words: sentence execution stages, sentencing cases hearing procedures, cooperating in a legal perception, an adversarial approach.